

Александр Коломейцев / Скриншот видео из ютуб-канала «Vdrebezgi32 Коломейцев»

03.02.2020, 16:56 **Брянская область**

свой опыт

За слова, самооборону и бизнес: как на брянского видеоблогера завели пять уголовных дел

Предприниматель и блогер Александр Коломейцев **снимает** разоблачительные сюжеты о брянских чиновниках и олигархах. В октябре 2019 года против Коломейцева появилось пять уголовных дел. В феврале он будет проходить психиатрическую экспертизу в Москве в Институте им. Сербского, куда его направило следствие. ОВД-Инфо записал рассказ Коломейцева.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Дела на меня завели потому, что я вступил в спор с губернатором [Брянской области Александром Богомазом]. Я как депутат пять с лишним лет назад пришел к нему с вопросами: что можно сделать, почему депутаты «Единой России» голосуют вопреки нормальным решениям?

В восьми километрах от Брянска, в поселке Глаженка начальная школа в деревянной избе, наверное, года 50-го, туалет на улице. Две печи — зимой их топят учителя, родители заготавливают дрова сами.

Рядом с Брянском поселки Ивановка, Нетьинка перед выборами, нарушая бюджет, раскопали [траншеи], чтобы показать, что туда проводят водопроводную воду. Водопровода там нет до сих пор, а из скважин вода — ржавая. В поселках нет дорог с твердым покрытием, освещение улиц вообще отсутствует. И это в восьми километрах от Брянска, что же говорить о дальних деревнях?

Закончилось все руганью: губернатор начал меня оскорблять в кабинете, я тоже сказал, что о нем думаю, и ушел. Я тогда был депутатом Брянского районного совета, губернатор дал команду, и депутаты проголосовали и лишили меня статуса депутата. Это нонсенс: меня не депутаты избирали. После этого навалились на мой бизнес, мою семью. Я — отец четырех детей, предприниматель. В моих торговых центрах

отключили отопление, я вынужден был их продать. Мою гостиницу решили снести — вот уже три года мы судимся.

Мой сын с пяти лет хоккеем занимался, дали команду в 11 лет выгнать его с хоккея. Моих дочерей начали полоскать на подконтрольных ресурсах в интернете. Я несколько раз просил: отстаньте от меня. Нет, возбудили уголовное дело, как будто бы я крал тепло. Дело год продержали и закрыли за отсутствием состава преступления.

Я открыл блог «Вдребезги32», чтобы рассказывать обо всем как есть на Брянщине. [Губернатор] надергивал кусочки с моих видеороликов и отвозил в Москву — в администрацию президента, в Госдуму и Совет Федерации — превращая меня во врага народа. В результате получил отмашку: делай с Коломейцевым что хочешь.

В одной из передач я применил к нему и его заместителю [Александру] Коробко слово «ничтожество». За это уголовное дело об оскорблении завели — раз. У меня дома провели обыск. Слава богу, жена и дети были на отдыхе. В традициях 37-го года в 6 часов утра 54 минуты ко мне ворвались 14 человек, некоторые в масках и с автоматами. Я спрашиваю: что ищете? Почему мне не предлагаете что-то добровольно сдать? Они говорят: ищем орудие преступления. Какое орудие? Ролик-то в интернете, язык мой и голова — это «орудие преступления». Изъяли у меня веб-камеру, которая не является носителем информации.

В другом ролике к [губернатору Александру Богомазу] и председателю областной думы [Владимиру] Попкову я применил слова «негодяи» и «паразиты» — вот второе уголовное дело.

Я ездил, снимал ролики о том, как живут в Брянской области, делал репортажи из [поселка] Навля. Когда я приехал снимать, люди у меня просили помощи. Воды

нет, бабушки, у которых пенсия 10 тысяч, вынуждены собирать дождевую воду, а зимой — топить снег. Снимал репортаж о местном олигархе [Дмитрии] Добронравове, советнике губернатора. Добронравов возглавляет агрохолдинг, ему на откуп отдан целый район. Когда я снимал там сюжет, меня обступили жители — они меня знают как блогера — говорят: посмотрите, у нас творится своеобразная **Кущевка**, все боятся Добронравова.

Шпалопропиточный завод, 25 гектар, он перевел в земли сельхозназначения — в центре Навли! Район несколько миллионов недополучает за землю. К заводу примыкает многовековой парк, теперь это инженерно-строительная зона, потому что Добронравову нужна дорога к зерноскладу, расположенному на заводе. За нами следили на машинах люди олигарха.

Местные жители еще рассказывали: у них церковь есть, там источник. Сделали купель, люди там окунались и пили воду из источника. У Добронравова в 2018 году умер внук, прожил всего три дня. Добронравов захоронил его прямо на улице, нарушая закон о погребении, рядом с церковью и источником. И люди перестали пить воду из источника: представляете, там могила в восьми метрах! Крест и табличка: «Лисичкин Роберт Евгеньевич».

Жители Навли подали заявления в прокуратуру и в суд, в первой инстанции захоронение не признали незаконным. Если бы вы почитали ответ прокуратуры — даже уж так не извивается.

Я взял интервью у священника, рассказал об этой ситуации и произнес такие слова: «Извини, Роберт Евгеньевич, что ты попадаешь на экран, потому что твой дедушка творит беспредел». По заявлению зятя Добронравова против меня возбуждают уголовное дело за разглашение семейной тайны. Какую тайну я разгласил? Могила же на улице.

Еще я делал репортаж о зерноскладе Добронравова: он введен в эксплуатацию без должных документов. Я шел с местным жителем по железной дороге — с нее склад виден как на ладони — нам навстречу идет молодой человек. Поравнялся с нами, попросил закурить, мы ответили, что не курим. Он ударил по лицу меня и моего спутника. Мы его скрутили, вызвали полицию, зафиксировали побои в больнице. Тот, кто на нас напал, написал на нас заявление. На меня завели четвертое уголовное дело: оказывается, это я шел и ударил этого негодяя. Якобы я причинил легкий вред его здоровью из хулиганских побуждений. В возбуждении дела против него нам отказали.

Пятым — реанимировали закрытое уголовное дело о том, что я как будто бы крал тепло.

Все эти дела в Брянске, может быть, имеют судебную перспективу, но серьезным наказанием мне не грозят. Так что они пошли по другому пути. Следователь заявил ходатайство об освидетельствовании моего психического состояния. Врачи нашего местного психдиспансера заявили, что в амбулаторных условиях не могут определить мое состояние, и попросили направить меня принудительно сразу в высшую инстанцию, на экспертизу в Институт им. Сербского [в Москве].

6 февраля я должен лечь на освидетельствование, хотя еще не было апелляции в областном суде на решение о направлении меня в Институт им. Сербского. Для следователя это первый случай направления на психиатрическую экспертизу — он не знает, кто меня должен в Москву вести. Институт им. Сербского просит сделать анализы, я спрашиваю следователя: кто за анализы будет платить? Они три тысячи стоят. Следователь не знает, что ответить.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

03.09.2025 [Брянская область](#)

Жителя Брянской области приговорили к 8 месяцам колонии-поселения из-за комментария в мессенджере